

Джинни посмотрела на содержимое своего чемодана. Все было на своих местах. Ее мантии, ее книги, ее котел, то, что осталось от ингредиентов для зелий. Ее телескоп был аккуратно сложен и убран. Она была рада, что дневника Тома Реддла там не было.

Джинни с силой захлопнула чемодан, затем наклонилась, чтобы запереть его. Все, что у нее было, она носила в нем, от мантии до волшебной палочки. Она огляделась. Спальня была пуста. Все другие девочки, с которыми она делила ее, уже ушли. Джинни будет последней, кто уйдет.

Она думала обо всем, что произошло в этом году. Это было совсем не так, как она представляла себе свой первый год в Хогвартсе. Прошлым летом она была в восторге от того, что пойдет по стопам своих братьев и будет учиться в этой школе, как это делали все члены ее семьи раньше. Сегодня, в последний день ее первого года обучения, ее волнение совсем улеглось. В течение ее первого курса вагон Хогвартс-экспресса, в котором она путешествовала, оказался отцеплен, у нее почти не было друзей, она оказалась под контролем Того-Кого-Нельзя-Называть и открыла Тайную Комнату. Четверо студентов, кошка и призрак окаменели по ее вине, и она чуть не умерла.

Последние дни года были лучше. В первую очередь это был пир. По этому случаю она даже смогла поговорить и посмеяться с Гарри. Видя, как все, на кого напали, возвращаются, особенно Гермиона, она испытала радость. Возвращение Хагрида тоже было замечательным. Она пришла к нему на следующий день после праздника и извинилась за его петухов, которых она убила, и за то, что отправила его в Азкабан. Он обнял ее так крепко, что она подумала, что он сломает ей одну или две кости. Но в глазах Джинни это не имело значения. Что было важнее всего, так это то, что он простил ее.

Это сделали не все. Она пыталась извиниться перед учеником Когтеврана, перед мальчиком из Пуффендуя, а также перед Колином. Первый на самом деле не принял ее извинений, он просто проигнорировал ее, и остальные члены его команды вели себя точно так же. В Пуффендуе мальчик сказал, что простил ее, но это прозвучало не так, будто он это имел в виду, и многие из его товарищей тоже не выглядели так, будто хотели ее простить. Некоторые, казалось, даже боялись ее. То же самое относилось и к Колину, который делал все, чтобы избегать ее до конца года.

Джинни не удалось завести много друзей в этом году, но теперь стало еще хуже, когда все знали, в основном путем дедукции, что именно она открыла Тайную Комнату. На ее курсе травологии был даже пуффендуюец, который обвинял ее в том, что она позволила всем поверить, что Гарри был Наследником Слизерина. Хуже всего в его обвинениях было то, что они были правдой.

Несмотря на все это, Джинни покинула Хогвартс несколько счастливой. Никто не умер. Все окаменевшие вернулись к нормальной жизни. И у нее все еще были ее братья. Фред и Джордж все еще дразнили ее, но гораздо мягче в течение оставшегося года. Перси прочитал ей целую проповедь о том, что она должна была делать вместо того, чтобы писать в дневнике Тома Реддла, но потом он всегда был очень добр с ней. Рон также очень оберегал ее, иногда слишком сильно, на ее вкус, до такой степени, что это раздражало, но она должна была признать, что хорошо иметь старшего брата, готового защитить тебя. Гермиона тоже простила ее. А потом появился Гарри.

На следующий день после праздника Джинни сидела одна в общей комнате. Все держались от нее подальше. Она была совсем одна в своем углу. Дамблдор не сказал, что именно Том Реддл контролировал ее, чтобы открыть Тайную Комнату. На празднике он только сказал, что

учеником манипулировал магический предмет, наполненный темной магией, чтобы заставить его сделать это, но новости и слухи распространились быстро, и вскоре все знали, что он говорил о Джинни. В результате все ее избегали. Ну, все, кроме Гарри. Он пришел навестить ее и предложил сыграть с ней во взрывающиеся карты. Джинни только кивнула, чтобы сказать, что она согласна. Пир закончился, и она снова смущалась в его присутствии. Однако все стало лучше, так как Рон, Фред, Джордж и даже Гермиона и Перси присоединились к ним немного позже. Джинни даже рассмеялась, когда Фред насмехался над ней, говоря, что ему жаль, что они прервали ее первое свидание с Гарри.

Это был шанс, что ее братья, Гарри и Гермиона, простили ее. Без них она не знала, что бы делала. Несмотря на грусть и все еще чувство вины за то, что произошло, она почти чувствовала, что год закончился лучше, чем начался. В то же время она чувствовала себя виноватой за то, что чувствовала себя так после всего, что она натворила.

Бросив последний взгляд на общежитие со смесью облегчения и тоски, она схватила свой чемодан и покинула это место. Она двумя руками подтащила его к лестнице. Внизу, в общей комнате, ее ждали братья, Гарри и Гермиона. Каждый из них уже спустил свои вещи, Джинни была последней.

- Подожди, я помогу, - сказала Гермиона, увидев Джинни, поднимающуюся по лестнице. Две девочки понесли чемодан Джинни вниз по лестнице.

- Значит, никто ничего не забыл? - спросил Перси, когда девочки спустились по лестнице. Он не дал им времени ответить. - Очень хорошо. Давайте отправимся к поезду. Поезд скоро отправится.

Общая комната была почти пуста. Джинни бросила на нее последний взгляд прежде, чем они вышли. Затем она увидела, как портрет Толстой Дамы закрывается за ними. Она склонила голову в знак прощания. Когда она махнула рукой, Джинни чуть не врезалась в стену.

- Осторожнее, сестренка, - сказал Джордж. - Оставь неуклюжесть для Гарри. Нет необходимости в других причинах.

Она тут же покраснела. По крайней мере, Джордж был добрее, чем обычно, когда говорил это. Если Гарри и услышал это, то, похоже, не придавал этому значения. Он продолжал идти вперед, чему Джинни была рада. Прямо сейчас она больше не чувствовала необходимости в том, чтобы Гарри замечал ее. Было ясно, что он знал о ее существовании, учитывая события последних дней. Все, что осталось, - это ее желание, чтобы он не видел ее в компрометирующей ситуации, например, когда она покраснела в этот самый момент. Это уже давило на нее гораздо меньше, чем раньше.

Они шли по коридорам и лестницам Хогвартса, встречаясь с другими учениками, которые собирались в вестибюле, ожидая экипажи, которые доставляли их на станцию Хогсмид. Они случайно встретили группу студентов Пуффендую. Среди них был Джастин Финч-Флетчли. Он пришел поговорить с Гарри.

- Есть какие-то планы на лето, Гарри? - спросил он.

- Не совсем. Просто отдохну, я думаю, после всего, что случилось, - ответил Гарри. Джинни почувствовала комок в животе. Именно из-за нее этот год был таким ужасным.

- Я не уверен, что вообще буду отдыхать, - вздохнул Джастин. - Я имею в виду, что, проведя так много времени в лазарете, я просто хочу нагнать все, что я пропустил. Ханна сказала мне, что

летом ты играешь в футбол.

- Да. Я действительно не могу играть в квиддич за пределами Хогвартса.

- Кошмарно. Раньше я тоже играл в него, но перестал, когда приехал в Хогвартс. У тебя есть любимая команда?

- «Ливерпуль», - ответил Гарри.

Джастин скорчил гримасу. - «Манчестер Юнайтед».

Два мальчика затеяли не очень серьезный спор о достоинствах каждой команды, к недоумению Рона, который посмотрел на Гарри так, будто они встретились впервые.

- Психически ненормальный, - вздохнул Рон. Джинни, со своей стороны, сдержала смехок.

Гермиона разговаривала с двумя девочками из той же группы пуффендуйцев. Другой мальчик по имени Эрни попытался завязать разговор с Роном, но это продолжалось недолго. У Джинни сложилось отчетливое впечатление, что толстый мальчик сократил свой разговор с Роном после того, как заметил ее.

Джинни села в тот же экипаж, что и Фред, Джордж и Рон. Гарри и Гермиона вошли в другую с Джестином, с которым Гарри все еще был занят разговором о спорте, который Джинни не понимала, и девушкой с рыжими волосами, с которой разговаривала Гермиона.

Экипажи доставили их на станцию Хогсмид, где они сошли. Их группа попрощалась с пуффендуйцами. Фред, Джордж, Гарри, Гермиона, Рон и Джинни нашли себе купе в последнем вагоне.

- Я надеюсь, что вагон не собирается снова отцепляться, - сказала Джинни. Конец года пока прошел гладко, и она не хотела, чтобы это стало неправдой в последние часы перед их возвращением домой.

- Я сомневаюсь в этом, - ответил Гарри. - Добби хотел помешать мне приехать в Хогвартс, а не покинуть его.

Джинни не была уверена в связи между домовым эльфом и Хогвартс-экспрессом, но больше вопросов задавать не стала. Незадолго до отбытия поезда Гарри смотрел в окно и закричал.

- Это Хагрид.

Он, Рон и Гермиона выбежали из вагона. Джинни осталась внутри с Фредом и Джорджем. Из окна она не могла слышать, что сказал им Хагрид, но она видела, как Гарри, Рон и Гермиона обняли высокого лесничего, а затем побежали обратно к поезду, когда двери стали закрываться, и он начал двигаться вперед.

- Чего он хотел? - хором спросили Фред и Джордж.

- Прощаться, - одновременно сказали Гарри, Рон и Гермиона. Все шестеро продолжали смеяться.

Вскоре они начали играть во взрывающиеся карты. К игровым взрывам Фред и Джордж добавили взрывы своего последнего фейерверка. Когда они это сделали и по-настоящему повеселились, Джинни поняла, как сильно она будет скучать по Хогвартсу летом. Они не

смогут использовать магию, находясь на каникулах. Профессор МакГонагалл была очень откровенна с ними по этому поводу. Джинни сожалела, что не может хотя бы попытаться показать своим родителям, чему она научилась. Она не хотела, чтобы они думали, что она всего лишь провела год под влиянием злого дневника и ничего не умеет.

Когда мимо проезжала тележка со сладостями, Гарри купил много конфет для всех них. Джинни бросилась к пирожным «Котелки». Позже, когда Гарри, Рон и Гермиона практиковались в разоружении друг друга, в чем Гарри, казалось, был лучшим из троих, Джинни отлучилась, чтобы сходить в туалет. Ей пришлось подождать, потому что кто-то уже пользовался им. Девушка, которая занимала их, не торопилась, и Джинни начала терять терпение. В какой-то момент она забарабанила в дверь. Девушка с другой стороны сказала, что она почти закончила. Несмотря на это, ей потребовалось еще несколько минут, чтобы выйти. Когда она это сделала, Джинни испытала неприятный сюрприз, оказавшись лицом к лицу с девушкой, которую она уже встречала несколько раз.

- Извините, что отняла так много времени, - начала девушка. - Я... - затем ее глаза расширились, когда она увидела Джинни. Это была одна из игроков команды Когтеврана, которая холодно встретила ее, когда она попыталась извиниться за окаменение их игрока. Черноволосая девушка была ловцом в их команде. Джинни не знала почему, но ей не нравилась эта девушка. По крайней мере, она не внушала доверия. - Ну, что ж... В любом случае, я уже закончила. Туалет свободен.

Девушка поспешно ушла. Джинни решила не обращать на нее внимания, воспользовалась туалетом, а затем вернулась в купе, которое делила со своими братьями и друзьями.

Они продолжали играть до конца путешествия. Джинни также пыталась обезоружить Рона и неудержимо краснела каждый раз, когда Гарри пытался дать ей какой-нибудь совет. Хотя она должна была признать, что подпрыгнула от радости, когда ей удалось обезоружить своего брата в самом конце путешествия. Все остальное время Рон пытался убедить Гарри, что «Пушки Пэддл» - лучшая команда по квиддичу всех времен, пока Гермиона читала. Джинни удивлялась, как ей удается читать, когда вокруг нее столько взрывов и оживленных дискуссий.

В самом конце поездки Гарри спросил Джинни, о чем Перси не хотел, чтобы она кому-нибудь рассказывала. Джинни, наконец, рассказала, что у Перси была девушка, староста Когтеврана, Пенелопа Кристалл. Однажды она застала их врасплох целующимися в пустом классе. Она попросила Фреда и Джорджа не дразнить его, но в ее глазах их заверения казались не очень искренними. Она надеялась, что Перси не будет слишком винить ее за то, что она открыла правду.

Когда поезд замедлил ход, все вытащили свои чемоданы. Они были первыми, кто вышел на платформу. Родители Джинни уже ждали их. Прошло не так уж много времени с тех пор, как они виделись, но ее мать и отец очень крепко обняли ее. Гарри, со своей стороны, присоединился к своей собственной матери. Гермиона была недалеко от них. Джинни не видела ее родителей в толпе. Все они направились к барьеру, который должен был привести их на Кингс-Кросс.

- Ты можешь приехать и пожить у моих родителей несколько дней, если хочешь, Гарри, - услышала она голос Гермионы, - но это должно быть до 15 июля. Мы уезжаем в долгое турне по Франции, и я вернусь не раньше конца августа.

- Мы что-нибудь придумаем, - сказала миссис Лили.

- Тебе придется провести еще несколько дней без моей готовки, мам, - предупредил Гарри.

- Я думаю, что выживу.

- Разве?

Они оба смеялись, пока Гарри щипали, прямо перед тем, как его мать взъерошила ему волосы. Впервые за долгое время Джинни позавидовала Гермионе. Однако, как только они оказались по другую сторону барьера, разговор между Роном и Гарри поднял ее дух.

- Я прошу тебя прибыть в Нору как-нибудь в августе, - сказал ему Рон.

- Думаю, я согласен, - ответил Гарри. Он посмотрел на свою мать, которая кивнула.

Что ж, этим летом она снова увидит Гарри. Ей просто нужно было убедиться, что она не будет все разрушать и краснеть каждый раз, когда он посмотрит на нее при следующей их встрече. Как сказала миссис Лили, лучшее, что она может сделать, - это извлечь уроки из того, что произошло в этом году.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2385935>